

ГОДЪ

XIV-Й.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается
въ Епархіальномъ складѣ
церковныхъ свѣчъ и утвари
въ зданіи Духовной Конси-
сторіи.

Цѣна годовому изданію
съ доставкой и пересылкою
ШЕСТЬ рублей.

№ 7.

Объявленія принимаются
только позади текста по 10 к
за строку пята.
За разсылку при Епархіаль-
ныхъ Вѣдомостяхъ отпеча-
танныхъ объявленій взи-
мается ТРИ рубля.

15-го Апр. 1908 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
изъ Благовѣщенской Духовной Консистоіи духовенству Благовѣщенской
епархіи.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕ-
РОССІЙСКАГО изъ Благовѣщенской
Духовной Консистоіи духовенству Бла-
говѣщенской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Благовѣщенская Духовная Консистоіа СЛУ-
ШАЛИ: Указъ Святѣйшаго Синода отъ 16 февраля
1908 г. за № 1979, на имя Преосвященнаго Влади-
мира, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго,
таковаго содержанія: „Святѣйшій Синодъ слушали:
предложеніе Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Про-
курора, отъ 26 декабря 1907 года за № 31301, съ

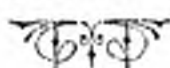
заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, по ходатайствамъ Вашего Преосвященства и Преосвященныхъ Владивостокскаго и Якутскаго о назначеніи пенсій изъ казны, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 18 февраля 1858 года положенія Сибирскаго Комитета и 8 мая 1884 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, вдовѣ протоіерея Екатеринѣ Михайловой, вдовамъ священниковъ: Капитолинѣ Рождественской, Маріи Мичуриной, Елизаветѣ Протодіаконовой, Екатеринѣ Михайловой и Наталіи Корякиной и несовершенно-лѣтнимъ дѣтямъ умершаго священника Всеволода Пляскина-Марѣѣ, Маріи, Иннокентію, Всеволоду и Валентинѣ. СПРАВКА: Департаментъ Государственнаго Казначейства, въ отзывѣ, отъ 14 іюня 1907 г. за № 13690, разъяснилъ, что вопросъ о правѣ семействъ священнослужителей на полученіе пенсій по закону 18-го февраля 1858 г. о пенсіяхъ священнослужителямъ бывшей Камчатской епархіи, по мнѣнію Министерства Финансовъ, подлежитъ разрѣшенію въ отрицательномъ смыслѣ, въ виду того, что 1) въ упомянутомъ законѣ о правѣ семействъ и него не сказано, между тѣмъ какъ во всѣхъ спеціальныхъ положеніяхъ таковыя права обыкновенно указываются (ст. 257, 345 и 576 пенс. Уст.), и 2) что законъ 18 февраля 1858 г. устанавливаетъ въ пенсіонномъ отношеніи для священнослужителей бывшей Камчатской епархіи особую льготу, а такъ какъ льготныя законы не могутъ быть примѣняемы распространительно, то и положеніе 18 февраля 1858 года можетъ быть примѣняемо лишь къ опредѣленно указаннымъ въ немъ лицамъ, т. е. лишь къ самимъ священнослужителямъ. ПРИКАЗАНІИ: Принимая во вниманіе вышеприведенный от-

зываетъ Департамента Государственнаго Казначейства, за № 13690, Святѣйшій Синодъ, согласно изложенному въ настоящемъ предложеніи заключенію, опредѣляетъ: въ назначеніи вдовѣ протоіерея Екатеринѣ Михайловой, вдовамъ священниковъ: Капитолинѣ Рождественской, Маріи Мичуриной, Елизаветѣ Протодіаконовой, Екатеринѣ Михайловой и Наталіи Карякиной и несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ умершаго священника Всеволода Пляскина пенсій изъ казны за службу мужей первыхъ и отца послѣднихъ въ бывшей Камчатской епархіи, на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ 18 февраля 1858 г. положенія Сибирскаго Комитета и 8 мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, отказать, такъ какъ устанавливаемыя этими законами пенсіонныя преимущества распространяются лишь на самихъ священнослужителей, а не на семейства ихъ, о чемъ, для свѣдѣнія, и послать Вашему Преосвященству указъ". ПРИКАЗАЛИ: Указъ сей напечатать въ Благовѣщенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи и съ тѣмъ, чтобы вдовы и сироты священнослужителей Благовѣщенской епархіи впредь не утруждали себя и Епархіальное Начальство напрасными просьбами объ исходатайствованіи имъ за службу мужей и отцовъ такъ называемой Амурской пенсіи, (по закону 18 февраля 1858 г.) такъ какъ таковыя просьбы на основаніи вышепроеписаннаго указа Святѣйшаго Синода, не будутъ удовлетворяемы.

ТИПОГРАФІЯ В. Д. ХВОРОВА

въ Благовѣщенскѣ
Американскій пер., рядомъ съ Управ. Водныхъ Путей

Принимаетъ разнаго рода работы какъ-то:

печатаніе книгъ, бланокъ, объявленій, счетовъ, конвертовъ, карточекъ и пр., а также имѣетъ въ продажѣ готовыя бланки для присковъ и пароходовъ табеля, раскомандировки, выборки, книги на записку золота, расчетныя книжки, шханечные и машинные журналы и проч.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ БЫСТРО И АККУРАТНО.

При типографіи имѣется спеціальный писчебумажный магазинъ, въ которомъ имѣется въ продажѣ бумага писчая, почтовая, альбомная и пропускная, канцелярскіе и ученическіе принадлежности.

Иногороднимъ заказы высылаются наложеннымъ платежомъ.

Благовѣщенскія Епархіальныя Вѣдомости.

15-го апрѣля

№ 7

1908 года

О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц И А Л Ъ Н Ы Й.

СОДЕРЖАНІЕ: Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ церковно-общественный дѣятель. Торжество изнесенія изъ Благовѣщенскаго кафедральнаго собора въ Будундинскій успенскій монастырь иконы св. великомученика и цѣлителя Пантелеймона.

Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ церковно-общественный дѣятель.

(По поводу исполнившейся 1500 лѣтней годовщины его смерти 13 Ноября 1907 года).

Окончаніе.

Дѣятельность Златоуста относится къ той замѣчательной порѣ въ жизни христіанства, когда оно, просуществовавъ не одинъ вѣкъ подъ гнетомъ иновѣрнаго правительства, наконецъ встрѣгилась лицомъ къ лицу съ язычествомъ и со всѣмъ тогдашнимъ общественнымъ строемъ въ открытой борьбѣ. Теперь христіанство направило всѣ свои усилія на внутреннюю быговую сторону, стремясь преобразовать нравы и понятія, привитые язычествомъ, и ввести въ жизнь народную христіанскіе взгляды и идеалы. Златоустъ по преимуществу дѣйствовалъ въ этомъ направленіи и по этой причинѣ въ твореніяхъ его сохранилось такъ много данныхъ для характеристики современнаго общества. Значеніе его въ исторіи этой борьбы очень велико. Ни одинъ изъ древнихъ проповѣдниковъ не развизалъ съ такимъ постоянствомъ и энергіей идеаль пракческаго христіанства, никто такъ глубоко и настойчиво не проводилъ его въ сознаніе своихъ современниковъ, какъ Іоаннъ. Проповѣдники вообще всегда зорко всматривались въ событія времени и не оставляли ихъ

безъ вниманія, но ни одинъ изъ нихъ не обладалъ такой способностію схватывать ихъ и осмысливать, согласовать ихъ съ требованіями христіанской нравственности и примѣнять къ условіямъ обыденной жизни, какъ Златоустъ.

Изъ враждебныхъ христіанству учрежденій древняго міра, особенное значеніе въ общественной жизни имѣли театральныя зрѣлища. Церковь съ самаго начала своего существованія отнеслась къ театру отрицательно, такъ какъ видѣла въ немъ одно изъ сильнѣйшихъ средствъ къ поддержанію язычества. Классическая сцена первыхъ временъ христіанства дѣйствительно стояла въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ религіознымъ представленіямъ античнаго міра. Въ драмѣ и трагедіи предъ зрителями проходили картины изъ жизни героевъ, мелькали тѣни замѣчательныхъ историческихъ дѣятелей,—и такимъ путемъ языческія традиціи и вѣрованія, незамѣтно и глубоко, вни́дрялись въ народныя массы и ихъ трудно было искоренить. Христіанскіе апологеты главнымъ образомъ съ этой точки зрѣнія и возставали противъ театральныхъ зрѣлищъ, не опуская изъ вида, конечно, и другія вредныя для чистоты нравовъ стороны языческой сцены. Въ глазахъ ихъ *spectaculum* было просто *idololatria*—идолослуженіе. Поэтому-то, какъ участіе въ сценическихъ представленіяхъ, такъ и созерцаніе ихъ церковью почиталось препятствіемъ ко вступленію въ число членовъ ея и къ принятію крещенія. Впослѣдствіи театръ измѣнилъ свой характеръ въ смыслѣ проводника языческихъ идей, но за то онъ сдѣлался опасенъ въ нравственномъ отношеніи по своему развращающему вліянію. Съ этой именно точки зрѣнія и смотрѣлъ на театральныя представленія Златоустъ. Они, говоритъ онъ,

вносятъ зло и нестроенія въ семейную жизнь, ослабляютъ узы супружества, вызываютъ искусственныя жигейскія потребности и деморализуютъ юношество въ самую опасную пору его жизни. Танцы, возбуждающіе чувственность, двусмысленныя пѣсни, мимическія движенія, продажныя женщины и проч.—вотъ тѣ отрицательныя стороны, которыми отличался древне-римскій театръ и противъ которыхъ строго и сурово возставалъ Іоаннъ. Возможно, что какъ онъ, такъ и другіе проповѣдники-моралисты впадали въ этомъ отношеніи въ ригоризмъ, но Златоусту необходимо поставить въ величайшую заслугу борьбу съ грубыми и безчеловѣчными, оскорблявшими нравственное чувство, гладіаторскими боями, вошедшими въ кругъ обыденной жизни современнаго общества. Масса услаждалась этими кровавыми зрѣлищами безъ всякой задней мысли, не входя въ столкновенія съ своей совѣстію; невинно пролитая на сценѣ кровь рабовъ никого не возмущала и никого не приводила въ раскаяніе. И вотъ когда даже законодательство поощряло эти жестокія увеселенія, съ церковной кафедры раздалось первое слово въ защиту тѣхъ, кому бездушный народъ отказывалъ въ человѣческомъ достоинствѣ. Это Златоустъ всеуснышаніе сказалъ: „какое безчеловѣчіе, какая дикость и безнравственность... смотрѣть, какъ терзаютъ человѣка, какъ льется кровь, и наслаждаться предсмертной агоніей"! Но, коснувшись рабства, онъ не отставлялъ этого социальнаго вопроса до тѣхъ поръ, пока не выяснилъ не нормальность его института, противъ котораго никто не возражалъ. Само сабою понятно, что христіанство давно уже взяло подъ свою защиту классъ людей, которымъ отводилось мѣсто среди животныхъ; церковь приняла рабовъ въ число своихъ членовъ

и постоянно проводила мысль о равенствѣ всѣхъ людей предъ Богомъ въ силу общихъ человѣческихъ правъ и единства природы. Златоустъ со всею силой своего громаднаго таланта возставалъ противъ того мнѣнія, что достоинство человѣка не въ его происхожденіи, а въ нравственныхъ свойствахъ, которыя уравниваютъ раба и господина и часто ставятъ перваго выше послѣдняго. Съ обычной для него яркостью красокъ онъ рисуетъ картину, поясняющую приведенную мысль: „Что такое рабъ? Одно имя... Вотъ господа лежатъ пьяные, а рабы подлѣ нихъ трезвые. Кто же изъ нихъ рабъ? Тотъ-ли, кто служитъ человѣку, или кто находится въ плѣну страсти? На вопросъ, откуда произошло рабство, проповѣдникъ отвѣчаетъ: „рабство вызвано ненасытнымъ корыстолюбіемъ человѣка, невѣжествомъ... войнами, когда побѣдители обратили въ собственность побѣжденных“... Однако совершенно ошибочно было бы думать, что Златоустъ въ своихъ рѣчахъ говоритъ о необходимости общественнаго переворота: онъ только призываетъ къ человѣчному обхожденію съ подобными себѣ, силою обстоятельствъ поставленными въ разрядъ нисшихъ существъ. Златоустъ, понятно, не могъ не считаться съ тѣмъ, что приходилось испытывать и ему самому — съ крайней деморализаціей рабовъ, но гдѣ причины такого состоянія ихъ? Ни въ чемъ другомъ, какъ въ собственномъ образѣ дѣйствій господъ, въ ихъ постоянныхъ оскорбленіяхъ и грубомъ безчеловѣчномъ обращеніи съ ними. „Учите ихъ, говоритъ онъ, собственнымъ примѣромъ, не смотрите на нихъ, какъ на рабочую силу, и тогда увидите ихъ нравственное перерожденіе“. Златоустъ доходилъ даже до того, что говорилъ: „дайте рабамъ свободу, отпустите ихъ на свободу"! Это ли не призывъ людей,

которые жили послѣ него много вѣковъ спустя!... Вопросъ другой, конечно, каковы были практическіе результаты этого призванія, но Златоустъ былъ изъ первыхъ, указавшій на явленіе, ненормальность котораго тогда не сознавалась.

Но если онъ встрѣчалъ непреодолимая трудности при проведеніи въ жизнь своихъ взглядовъ здѣсь, то съ большимъ успѣхомъ трудился на другомъ общественномъ поприщѣ, именно въ дѣлѣ улучшенія участи бѣднаго городского населенія. Забота о бѣдныхъ была предметомъ неутомимой дѣятельности Іоанна. На улучшеніе быта ихъ онъ смотрѣлъ, какъ на свое призваніе: къ этому предмету онъ обращается въ большей части своихъ проповѣдей и при всякомъ удобномъ случаѣ. За постоянныя попеченія объ обездоленныхъ Златоустъ терпѣлъ всевозможныя неприятели и нажилъ себѣ много враговъ между богатыми и знатными. Между тѣмъ онъ не вводилъ ничего новаго. Дѣла благотворительности—это было обычное занятіе Церкви во всѣ времена. Каждый предстоятель общины вмѣнялъ себѣ въ обязанность заводить страннопріимные дома и такъ или иначе облегчать положеніе какъ странниковъ христіанъ, такъ и членовъ своей паствы. На сколько сильно была развита у христіанъ благотворительность и на сколько она имѣла благотворное значеніе, можно судить потому, что Юліанъ императоръ хотѣлъ пересадить это учрежденіе на языческую почву. Представителямъ христіанской церкви, дѣйствительно, было на чемъ остановить свое вниманіе. Не касаясь изображенія положенія бѣднаго люда у другихъ проповѣдниковъ и писателей, достаточно посмотрѣть на образы, нарисованные Златоустомъ, чтобы понять, почему онъ такъ заботился о немъ. Это были несчастные, которые буквально не имѣли, гдѣ преклонить головы, жившіе подъ открытымъ

небомъ, неизмѣвше и куска хлѣба. Голодные, покрытые рубищемъ, язвами, ранами, они наполняли площади, улицы, и Златоустъ не могъ равнодушно смотрѣть на такое явленіе. Онъ почиталъ его не нормальнымъ, выродившимся изъ ложныхъ условій общественной жизни, или, по крайней мѣрѣ, зло это не достигло бы такихъ громаднхъ размѣровъ, если бы не поддерживалось преобладаніемъ богатаго надъ бѣднымъ, пренебреженіемъ богатыхъ въ слухъ классовъ къ бѣднымъ, препятствовавшимъ имъ войти въ нужды послѣднихъ. Обсуждая съ этой стороны существованіе неимущаго класса, Іоаннъ придавалъ большое значеніе неравномѣрному распредѣленію благъ, обвинялъ богатыхъ въ жестокосердіи, притѣсненіи бѣдныхъ и принималъ ихъ подъ свою защиту, какъ людей угнетенныхъ и страдающихъ несправедливо. Но Златоустъ вовсе не былъ мечтателемъ, допускавшимъ возможность устроить общество такимъ образомъ, чтобы совершенно исключить изъ него бѣдность и бѣдныхъ, точно также какъ онъ не думалъ посягать и на имущество богатыхъ. Онъ признавалъ необходимость въ существованіи павперизма, о чемъ и говоритъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ: „уничтожая бѣдность, уничтожишь весь порядокъ жизни, не будетъ ни земледѣльца, ни плотника, ни сапожника, ни кожевника и никого изъ ремесленниковъ, а безъ нихъ все разстроится“. Но павперизмъ современнаго ему общества обнаруживался въ такихъ формахъ, завистль отъ такихъ случайностей, что казалось стоило бы только измѣнить строй общественныхъ отношеній, стоило бы только примѣнить къ общественной жизни побольше гуманности и справедливости, взять въ руководство правила христіанской морали, и тогда возстановился бы нормальный ходъ жизни, уничтожился бы антогонизмъ сословій и враждующіе элементы пришли бы

въ равновѣсіе. Чтобы достигнуть этого, Златоустъ предлагалъ равноправность въ пользованіи дарами природы и средствами жизни: богатымъ обратить часть своихъ богатствъ на пользу бѣдныхъ и тѣмъ улучшить ихъ положеніе. Конечно, призывъ его не имѣлъ практическихъ результатовъ, и тогда онъ не находить словъ для выраженія жестокосердія богачей. Легко понять, какъ эти рѣчи должны были дѣйствовать на нихъ: Златоустъ прослылъ демагогомъ, бунтующимъ народъ противъ состоятельныхъ классовъ. Но это было совершенно несправедливо. Въ бесѣдѣ по поводу паденія временщика Евтропія Ісанны съ жаромъ опровергаетъ такое обвиненіе: „Многіе осуждаютъ меня за то, что я нападаю на богатыхъ. Я нападаю на богатыхъ, но не вообще, а на тѣхъ, что худо пользуются своимъ богатствомъ. Я обвиняю не богача, но грабителя... различай предметы и не смѣшивай... Ты богатъ? Не препятствую. Ты грабитель? Осуждаю. Владѣешь своимъ? Пользуйся. Похищаешь чужое? Не молчу“. Потерявъ надежду устроить жизнь такъ, какъ онъ изображалъ, при содѣйствіи вообще богатаго класса, Златоустъ осуществлялъ свои мысли при помощи частной благотворительности. На средства, собранныя такимъ путемъ, онъ строилъ больницы, дома призрѣнія, школы, при чемъ самъ подавалъ примѣръ въ самой широкой степени. Прежнюю роскошь архіерейскаго дома довелъ до скудости: обстановку своего помѣщенія, столъ и проч. приравнялъ къ положенію простаго монаха и все, что сохранялъ такимъ способомъ, отдавалъ бѣднымъ. Для той же надобности продавалъ драгоценныя ткани, золотые церковныя сосуды, даже цѣлыя церковныя помѣстья. Идеаломъ же общественной жизни онъ почиталъ бытъ первенствующихъ христіанъ вѣка апостольскаго съ агапами и общими имуществами.

Само собой понятно, что Иоаннъ, интересуясь судьбой пролетаріата, въ своихъ проповѣдяхъ не могъ не коснуться и положенія богатаго класса. Сопоставленіе жизни голодной съ сытой давало ему возможность обрисовать свои мысли съ замѣчательной силой. Тамъ гноище, здѣсь пурпурное ложе; тамъ сводъ небесъ, здѣсь дворцы, блестящіе серебромъ, золотомъ и слоновой костью; тамъ лохмотья, здѣсь одежды изъ матеріи, цѣнившіяся на вѣсъ золога, тамъ горсть маслинъ, здѣсь пиршества, стоившія цѣлыхъ состояній. У богатыхъ даже выѣздной лошаки увѣшенъ дорогими украшеніями и кровати изъ серебра и слоновой кости.* Вообще пышность и роскошь; все, что поражало своимъ великолѣпіемъ, было страстью Византіи и глубоко вошло во вкусъ и нравы ея избалованнаго населенія. Поставленная въ близкія отношенія къ Востоку, Византія въ этомъ случаѣ совершенно подчинилась его вліянію и многое переняла изъ восточныхъ привычекъ и вкусовъ. Ни на комъ такъ не отразилась роскошь, какъ на тогдашней женщинѣ, а черезъ нее находила себѣ доступъ во всѣхъ сферахъ, куда проникало вліяніе послѣдней. Дамы же византійскія времени Златоуста, какъ впрочемъ и всегда, имѣли громадное значеніе въ общественной жизни. Сила ихъ увеличивалась еще отъ того, что на царскомъ престолѣ сидѣлъ Аркадій, ничтожный сынъ великаго отца (Феодосія I), всецѣло подчинившійся своей вѣтренной супругѣ, бошьшой любительницѣ похощеній, злобной Евдоксіи. Жадная и жестокая, она не могла, подобно древней Іезавели (ее такъ и обзывалъ Златоустъ), разстаться съ виноградникомъ одной вдовы... Евдоксію, которую не могъ возвеличить даже царскій санъ, окружали достойныя подруги съ такими же страстями и пороками. Но изъ этой блестящей плеяды нельзя было не вы-

дѣлать трехъ ея наперсницъ, ставшихъ историческими, — Марсіи, Кастраліи и Евграфіи. Принадлежа къ высшей знати, состоя въ родствѣ съ императорскимъ домомъ, эти дамы вели самую свободную жизнь, и такъ какъ громаднхъ доходовъ, получавшихся съ имѣній, имъ не доставало, то онѣ продавали мѣста чиновниковъ за деньги, которыя шли на мотовство, дорогіе наряды и украшенія. Неприличными костюмами и поведеніемъ особенно отличалась послѣдняя изъ нихъ. Уже вдова и въ такомъ возрастѣ, когда никакая косметика не помогаетъ возстановить увядшую красоту, она тѣмъ не менѣ мечтала о соперничествѣ съ изящной и молодой императрицей. Не довольствуясь дворцомъ, Евграфія въ своихъ эксцентричныхъ нарядахъ являлась и на проповѣди Іоанна, смущая поведеніемъ молящихся. Въ виду такой профанаціи храма и священнодѣйствій, Златоустъ не колебался безпощадно обличать ее и ей подобныхъ въ своихъ проповѣдяхъ. Въ одной изъ бесѣдъ онъ говорилъ: „Я васъ предупреждалъ, предлагалъ не какъ простое увѣщаніе, а какъ приказаніе, что если вы не исправитесь, удалю васъ отсюда!“ Конечно, этихъ женщинъ исправить было нельзя, но вообще обличенія Златоуста не оставались безплодными, и исторія знаетъ многія благородныя имена, какъ трофей дѣятельности великаго проповѣдника.

Обезпеченная жизнь богатыхъ всегда имѣла своимъ послѣдствіемъ практическій атеизмъ. Не испытывая лишеній и гнетущаго чувства бѣдности, эти люди не имѣютъ случая искать Бога и христіански понимать его. Отношенія свои къ Божеству ограничиваютъ чисто внѣшнимъ образомъ, какъ это дѣлалось въ языческомъ мірѣ; отсюда и всѣ приемы этого культа. Антио-

хійцы и жители Константинополя, говоритъ Златоустъ, были заражены различными суевѣрїями, увлекались ворожбой и гаданіемъ, обставляли свою жизнь примѣтами, несмотря на церковныя запрещенія. Для христіанскаго общества, составившагося изъ вчерашнихъ язычниковъ, эти остатки прежняго культа были сильнымъ союзникомъ паганизма. И до тѣхъ поръ, пока этотъ союзникъ имѣлъ силы дѣйствовать въ интересахъ прежнихъ вѣрованій, не могли имѣть успѣха и внѣшнія мѣры, направленныя противъ языческаго культа.

Вотъ почему, какъ Златоустъ, такъ и другіе церковные дѣятели, весьма энергично возставали противъ суевѣрій.

Ихъ усилія показываютъ, что зло было велико и требовало крупныхъ мѣръ для своего подавленія.

Златоустъ обличаетъ свою паству въ томъ, что она слѣдуетъ разнымъ примѣтамъ, употребляетъ амулеты, заговоры и соблюдаетъ множество другихъ повѣрій.

Обращаться къ этимъ магическимъ средствамъ во время опасности было такимъ обыкновеннымъ дѣломъ, что Іоаннъ считаетъ нравственнымъ подвигомъ поступокъ одной женщины, которая, въ виду болѣзни своего сына, не прибѣгала къ помщи-языческой практики, а предоставила судьбу его волѣ Божіей. На сколько нелѣпы были разныя примѣты, можно видѣть изъ словъ проповѣдника: „иногда кто-нибудь, вышедшій изъ своего дома, видитъ одноглазаго человѣка или хромого и принимаетъ это за дурное предзнаменованіе... Я стыжусь, но вынужденъ сказать для вашего спасенія. Если встрѣчается дѣвица, то говорятъ: день пропалъ, а если женщина худой славы—будетъ „хорошъ и удаченъ“... „А что сказать о тѣхъ, которые употребляютъ заговоры и привязываютъ къ головѣ и ногамъ монеты

Алаксандра Македонскаго*? и т. д. Если въ большинствѣ случаевъ употребленіемъ амулетовъ руководила привычка, то, съ другой стороны, въ основѣ ихъ лежали антихристіанскія понятія о судьбѣ, вѣра въ фатализмъ и непреодолимую силу демоническаго вліянія. Вотъ почему все это получаетъ такой серьезный характеръ въ воззрѣніяхъ Златоуста и представлялось враждебнымъ основнымъ понятіямъ христіанства о свободѣ воли и о Промыслѣ.

Прискорбнѣе всего было то, что отъ этихъ недостатковъ не свободно было и современное духовенство.

Многія духовныя лица занимались магіей и этой профессіей приобрѣтали извѣстность. Такъ Златоустъ, при обзорѣніи малоазійскихъ церквей, за это лишилъ сана Никомидійскаго митрополита Геронтія.

Вообще же клиръ нуждался въ строгой дисциплинѣ.

Въ большихъ городахъ, при близкихъ сношеніяхъ съ свѣтскимъ обществомъ, духовенство принимало мірской характеръ. Потерявъ изъ вида свое назначеніе быть проводникомъ христіанскихъ началъ, вводитъ въ свою паству элементы религіозно-нравственной жизни, оно само подчинилось вліяніямъ общества и смотрѣло снисходительно на то, что должно было искоренять. Оно склонялось иногда на ту сторону, куда влекли выгоды общественнаго положенія, побужденія честолюбія и мірской славы. Подвигъ священства былъ труденъ, особенно въ тѣ времена, и всѣ, раздѣлявшіе такой взглядъ, старались уклоняться отъ іерархическихъ степеней, чему примѣромъ былъ самъ Златоустъ. Но люди, искавшіе высшаго положенія, и любители хорошо обеспеченной жизни, охотно шли въ клиръ.

Для такихъ лицъ епископство было предметомъ усиленныхъ исканій. И дѣйствительно, было чѣмъ увлекаться: „Начальники округовъ и мѣстные правители не пользуются такой честью, какую пользуются представители церкви. Войдетъ ли въ царскій дворецъ,—кому первое мѣсто? Будетъ ли въ обществѣ женщинъ или въ знатныхъ домахъ,—никому другому нѣтъ большаго почета“...

Могли ли подобные іерархи нести свое паство съ достоинствомъ? Златоустъ отвѣчаетъ отрицательно. Столичное духовенство было падко на званные обѣды у знакомыхъ, на пирушки, на изысканный столъ у себя. Къ нему вполне можно было примѣнить слова бл. Іеронима о римскихъ клирикахъ, которые были такіе знатоки по части кушаньевъ, что безошибочно узнавали, въ какомъ морѣ изловлена та или другая рыба, или въ какой мѣстности водилась дичь, которую они съ наслажденіемъ и въ изобиліи поѣдали. Подобная жизнь и вообще стремленіе къ роскоши требовало немалыхъ средствъ, а ихъ часто не хватало. Тогда не оставалось другого способа удовлетворять страсть, какъ пользоваться церковными имуществами, прибѣгать къ вымогательствамъ и симоніи, растрчивать деньги, назначенные на благотворительныя цѣли и проч... Въ проживаніи большихъ суммъ клирикамъ помогали женщины, находившіяся съ ними въ конкубинатѣ, и которыя были извѣстны подъ именемъ „дѣвственницъ“. Мысль, вызвавшая такое явленіе, имѣла аскетическій мотивъ: доказать возможность сохранить цѣломудріе и при близкихъ сношеніяхъ съ женщиной, но на дѣлѣ эта идея не осуществилась и привела къ полной распущенности, которая была тѣмъ опаснѣй, что прикрывалась мнимымъ духовнымъ братствомъ.

Потому-то Златоустъ и говорилъ, что не такъ преступны продажныя женщины, какъ эти духовныя сестры, которыя, подъ прикрытіемъ дѣвственности, находились въ свободныхъ отношеніяхъ къ мужчинами.

Онъ, съ свойственной ему прямою, разоблачаетъ темныя стороны этихъ мнимо-духовныхъ отношеній. „Въ домѣ клирика гдѣ живетъ „дѣвственница“, можно было видѣть висящими женскіе башмаки, головныя повязки, гребешки и т. п. А вотъ клирикъ, исполняющій порученіе своей богатой госпожи: онъ навѣдывается у серебрянныхъ дѣлъ мастера, готово ли зеркальце, сдѣлана ли фляжка, отосланъ ли флаконъ съ духами, а потомъ бѣжитъ въ мануфактурный магазинъ за матеріями и проч. А какой срамъ бываетъ въ церкви, и сказать невозможно. Встрѣчая своихъ дѣвственницъ у дверей и замѣняя для нихъ евнуховъ, клирики расталкиваютъ народъ и, ведя ихъ за собою, величаются этимъ“.

Легко представить себѣ, какое впечатлѣніе долженъ былъ произвести въ средѣ подобныхъ клириковъ Златоустъ, строгій аскетъ, съ своимъ идеальнымъ взглядомъ на миссію священника, дѣйствовавшей противъ порока простыми мѣрами и не склонявшейся ни передъ какими препятствіями. Странно и непривычно было видѣть на кафедрѣ столицы такого епископа, который довольствовался скромнымъ столомъ, не приглашая къ нему никого и самъ не бывая на званыхъ обѣдахъ, который не позволялъ себѣ роскоши въ одеждѣ, не терпѣлъ лести и рукоплесканій во время проповѣди,—тѣмъ больше, что ко всему этому народъ и духовенство привыкли при его предшественникѣ Нектаріѣ, который до самой старости занималъ должность префекта

Киликіи и, сдѣлавшись епископомъ столицы, окружилъ себя блескомъ и пышностію недавняго вельможи и важнаго государственнаго чиновника. Златоустъ не могъ терпѣть такого направленія въ своихъ ближайшихъ сотрудникахъ; въ этомъ случаѣ результаты его суда—множество смѣщенныхъ епископовъ, многочисленныя жалобы на различныя злоупотребленія клириковъ, показали самымъ дѣломъ печальное положеніе духовенства.

Въ противоположность столичному и вообще городскому духовенству, Златоустъ выставляетъ сельскихъ пастырей, какъ людей патриархальной преемственности и строгихъ нравовъ. „Что можетъ быть пріятнѣе, какъ видѣть сельскаго священника, убѣленнаго сѣдинами, опоясаннаго, воздѣлывающаго землю и разбѣгающаго своими руками? А гдѣ во главѣ общины стоитъ такой образецъ, тамъ не можетъ быть ни пьянства, ни объяденія, но тишина, благонравіе, строгость и чистота нравовъ. Въ священникѣ село пріобрѣтаетъ не только учителя, но и молитвенника. Ежедневно будетъ совершаться служба, народъ будетъ присутствовать при вечернихъ и утреннихъ пѣснопѣніяхъ и каждый изъ присутствующихъ найдетъ подкѣпление и утѣшеніе въ молитвѣ“. Происходя изъ среды земледѣльцевъ, незнакомые съ науками и не зная греческаго языка, они, подобно своимъ прихожанамъ, занимались полевыми работами, но въ то же время своими наставленіями воздѣлывали и ниву духовную. Златоустъ увлекался жизнью сельскаго священника настолько, что въ одной изъ бесѣдъ выражаетъ желаніе оставить городъ и, съ евангеліемъ въ рукахъ, итти проповѣдывать по селамъ, гдѣ и братія и ученики нуждались въ наставленіи и поддержкѣ.

Заканчивая этимъ краткимъ очеркомъ рѣчь о Златоустѣ,

какъ о проводникѣ въ общественную жизнь евангельскихъ началъ, мы далеки отъ мысли, что о немъ сказано все. Въ общемъ очеркѣ обнять всю дѣятельность великаго человѣка, конечно, нельзя.

Проходя молчаніемъ борьбу его съ аріанами, не касаясь миссіонерскихъ трудовъ въ Персіи и Схиѳии, занятій по Св. Писанію, ораторскаго таланта и искусства, какъ духовнаго поэта и проч., мы не хотимъ этимъ сказать, что все это было незначительно. Напротивъ: если чѣмъ Златоустъ пріобрѣлъ популярность среди христіанскаго міра, такъ именно своими проповѣдями и толкованіемъ слова Божія. Уступая въ глубокомыслии *Богослову* Григорію, въ учености *Великому* Василию, Іоаннъ не имѣетъ равныхъ себѣ въ духовномъ краснорѣчии и, можетъ быть, въ изъясненіи Св. Писанія. Значеніе его, какъ эдукаціоннаго провозвѣстника божественной любви, великаго ревнителя Христовой правды, истолкователя человѣческихъ правъ, обязанностей и смысла жизни, Церковь опредѣлила давно и, наряду съ двумя старшими его современниками—Василіемъ и Григоріемъ,—почитаетъ за великаго вселенскаго учителя.

Воронежскія Епарх. Вѣд. 1 февраля 1908 г.

Торжество изнесенія изъ Благовѣщенскаго кафедральнаго собора въ Будундинскій Успенскій мужской монастырь иконы св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, присланной иноками св. горы Аѳонской.

17-го февраля с. г., въ воскресенье, съ Архипастырскаго благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, состоялось торжество изнесенія изъ Благовѣщенскаго кафедральнаго собора въ Будундинскій Успенскій мужской монастырь иконы св.

Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, присланной святогорцемъ Денасіемъ съ братією въ даръ и благословеніе св. горы Аѳонской новоустрояемой, первой на Амуръ и въ Благовѣщенской епархіи, иноческой обители:—Св. икона прибыла въ Благовѣщенскъ еще лѣтомъ минувшаго года и до послѣдняго времени стояла въ кафедральномъ соборѣ, на подобающемъ святомъ мѣстѣ, для молитвеннаго чествованія ея православными горожанами. О днѣ иснесенія св. иконы жители г. Благовѣщенска были своевременно извѣщены путемъ печати и особыми объявленіями при приходскихъ церквахъ.

17-го февраля, послѣ божественной литургіи и молебна св. Великомученику и Цѣлителю Пантелеимону, св. икона въ особомъ, нарочито устроенномъ, кіотѣ, при крестномъ ходѣ съ хоругвями и колокольномъ звонѣ, была изнесена изъ кафедральнаго собора соборнымъ священникомъ С. Троинымъ и іеромонахомъ Будундинскаго монастыря Варлаамомъ, въ сопровожденіи большого числа богомольцевъ. Церковная процессія въ стройномъ, чинномъ порядкѣ направилась къ Градо-Благовѣщенской Свято-Троицкой церкви, гдѣ изволилъ совершать божественную литургію Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Владиміръ. Здѣсь для святыни заблаговременно было уготовано особое мѣсто близъ амвона. Въ концѣ литургіи процессія вошла въ храмъ. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Архипастырь, въ сослуженіи двухъ протоіереевъ, чегырехъ священниковъ и одного іеромонаха, совершилъ молебенъ предъ иконою св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона. Предъ началомъ молебна Его Преосвященство произнесъ краткое слово, къ которомъ изложилъ исторію прибытія на Амуръ Аѳонской святыни и пригласилъ паству къ усердной молитвѣ велико-

му угоднику Божию. Послѣ молебна Его Преосвященство съ сослужащимъ ему духовенствомъ и все множество богомольцевъ благоговѣнно облобызали честную икону св. Великомученика Пантелеимона.

Преосвященнѣйшій Владыка, благословивъ дальнѣйшее шествіе со святынею къ мѣсту назначенія ея- Будундинскому монастырю (отстоитъ отъ города въ 18-ти верстахъ).— Въ 11 ч. дня церковная процессія во главѣ тѣхъ же священнослужителей изъ Троицкой церкви направилась сначала въ дер. Владиміровку (10 в. отъ города,) лежащую на пути къ монастырю. Значительная толпа паломниковъ-горожанъ сопровождала процессію. Погода была ясная, тихая, теплая....

Между тѣмъ, въ деревнѣ Владиміровкѣ, по окончаніи божественной литургіи въ мѣстной часовнѣ, священникомъ Н. Наговскимъ былъ отслуженъ молебенъ св. Великомученику Пантелеимону и объявлено сельчанамъ о слѣдованіи святыни черезъ деревню. Около 4-хъ часовъ вечера колоколь сельской часовни возвѣстилъ Владиміровцамъ о приближеніи къ деревнѣ церковной процессіи. Близъ часовни быстро собралось почти все населеніе Владиміровки, отъ мала до велика: тутъ были и дѣти, и взрослые, и даже дряхлые старцы и старицы. Вся эта масса вѣрующихъ поселянъ крестнымъ ходомъ во главѣ со священникомъ Н. Наговскимъ направилась за деревню, для встрѣчи св. иконы. Когда Владиміровская процессія подходила уже къ концу деревни, проѣхалъ изъ города Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Владиміръ, слѣдовававшій въ Будундинскій монастырь, чтобы встрѣтить тамъ Аѳонскую святыню и достойно принять ее въ монастырскомъ храмѣ. На нѣкоторое

время Преосвященнѣйшій Архипастырѣ остановился во Владиміровкѣ и посѣтилъ часовню и церковно-приходскую школу, при чемъ первую нашель помѣстительною, а зданіе послѣдней-свѣтлымъ и удобнымъ. Въ монастырѣ Его Преосвященство былъ встрѣченъ врем. и. д. настоятеля, іеромонахомъ Владиміромъ съ братією. До прибытія процессіи Преосвященнѣйшій Владыка осматриваль монастырскія зданія и усадьбу. Особенное вниманіе Архипастыремъ было обращено на строящійся двухъэтажный корпусъ, созидаемый по мысли, плану и указанію впервые высказаннымъ Его Преосвященствомъ братіи при бывшемъ о. настоятелѣ игуменѣ Иларіонѣ, а въ окончательной формѣ—зимою 1907 старшей братіи монастыря.

Тѣмъ временемъ Владиміровскій и городской крестные ходы встрѣтились за деревнею. Съ чувствомъ религіознаго умиленія при пѣніи краткой молитвы: „Святый Великомучениче и Цѣлебниче Пантелеимоне, моли Бога о насъ“, Владиміровцы благоговѣнно лобызали святыню. Соединенная многолюдная церковная процессія, при колокольномъ звонѣ, вошла въ деревню и направилась къ площади близъ часовни, гдѣ тотчасъ же былъ, отслуженъ торжественный молебенъ св. цѣлителю Пантелеимону. На пути къ площади, по настоятельной просьбѣ нѣкоторыхъ поселянъ, св. икона была вносима для служенія молебновъ въ нѣкоторые дома, гдѣ были больные.

Послѣ краткаго отдыха паломниковъ, церковная процессія вышла изъ деревни по направленію къ Будундинскому монастырю. Многіе изъ Владиміровцевъ, пожелавшіе проводить святыню до монастыря, присоединились къ горожанамъ: здоровые шли, а больные ѣхали, замыкая собою торжественное шествіе. Уже

солнце зашло и на землю, спустились вечерніе сумереки, когда процессія подходила къ монастырю, за версту встрѣченная смиренными иноками Будундинской обители.

Преосвященнѣйшій Архипастырь, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, со священнослужителями монастыря встрѣтилъ св. икону внѣ храма, близъ западныхъ дверей, и самъ изволилъ внести ее въ церковь и поставить на уготованное мѣсто. Храмъ и ведущій къ нему коридоръ между келліями быстро наполнились молящимися.

Начался молебенъ съ акаѣистомъ св. Великомученику и цѣлителю Пантелеимону, который изволилъ совершить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Епископъ Владиміръ, въ сослуженіи священнослужителей обители и священниковъ — к в. собора С. Тронина, Черемховской, церкви В. Козловскаго и городской Михаило-Архангельской церкви Н. Наговскаго. Послѣ акаѣиста Преосвященнѣйшій Владыка произнесъ глубоко назидательное и прочувствованное слово приблизительно слѣдующаго содержания.

„Благословенъ Господь Богъ, изливающій свои небесные дары и милости на вашу, вновь создаваемую, еще юную обитель, честные отцы и братія! Такъ еще недавно это мѣсто было обитаемо язычниками—маньчжурами, о чемъ безмолвно свидѣлствуютъ могильные холмы, возвышающіеся созади обители, и слѣды вѣковыхъ священныхъ рошъ бывшихъ насельниковъ языческой Будунды. Давно ли у васъ вмѣсто храма была только убогая часовня, сбитая изъ тонкаго теса, чрезъ стѣны которой пронизывалъ не только холодъ, но и дождь и снѣгъ? Давно ли всѣ мы усердно молились, когда я въ первый разъ совершалъ

Божественную литургію въ этой часовенкѣ, чтобы Господь Богъ благословилъ и помогъ устроить храмъ и келліи для братій? И вотъ мы видимъ: часовня обновлена и укрѣплена двойною обшивкою, и созданъ новый храмъ, пока небольшой, но съ келліями для немногочисленной братіи. А теперь я вижу у васъ уже новый двухъэтажный деревянный корпусъ для ожидаемой братіи, довольно помѣстительный по размѣрамъ (7 x 4 саж., кромѣ пристроекъ), со всѣми приспособленіями, трапезной, кухней и пріемной для почетныхъ посѣтителей. Правда, этотъ корпусъ еще не оконченъ: требуется крыша и внутренняя отдѣлка зданія. Но Господь Богъ, Благодѣющій вамъ, поможетъ и въ этомъ. Видимый знакъ особаго благоволенія Божія къ обители представляетъ сія св. икона угодника Божія Пантелеимона, предъ которою мы только-что совершили акаѣстическое моленіе.— Св. Великомученикъ и Цѣлитель Пантелеимонъ въ своей иконѣ, писанной на Аѳонѣ, пришелъ изъ далекаго, знойнаго юга въ нашу хладную, сѣверную страну. Быть-можетъ, скажутъ, что это-случай, но однако случай весьма знаменательный: ко дню перенесенія св. иконы изъ Благовѣщенскаго кафедральнаго собора въ Будундинскую обитель Господь послалъ тихую, теплую, ясную погоду, дабы дать возможность большому числу почитателей угодника Божія достойно проводить святыню до мѣста ея назначенія. Еще большимъ чувствомъ благоговѣйнаго почитанія св. иконы мы проникнемся, если вспомнимъ, какъ пишутся на Аѳонѣ благочестными иноками иконы Царицы Небесной и св. угодниковъ Божіихъ. Для иконы освящаются не только доска или полотно, но и всѣ матеріалы. Эта же св. икона должна быть признана сугубо облагодатствованною, ибо въ ней,

какъ свидѣтельствуютъ Аѳонскіе иноки, сокровенно вложены частицы св. мощей. Этотъ даръ св. горы Аѳонской весьма благопотребный для края и особенно для обители. Святой Великомученикъ и Цѣлитель Пантелеимонъ при жизни своей, какъ читалось въ акаѳистѣ, тамъ, въ далекомъ югѣ, просвѣщалъ вѣрою Христовою язычниковъ и словомъ и дѣлами милости, подавая исцѣленія страждущимъ и болящимъ. И сюда въ св. иконѣ онъ прибылъ въ край, гдѣ еще много людей, не вѣдущихъ истиннаго Бога, и въ обитель, основанную на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда царила тьма грубаго язычества, гдѣ стояли идольскія капища. Братія сей обители и окрестное населеніе въ св. великомученикѣ Пантелеимонѣ отнынѣ имѣютъ неусыпнаго молитвенника, заступника, цѣлителя и помощника. Эта надежда на помощь угодника Божія не будетъ напрасною: ибо св. икона-даръ св. горы Аѳонской не прямой, а какъ бы случайный, по особенной волѣ Божіей направленный въ Будундинскій монастырь. Аѳонскіе иноки, соорудившіе и направившіе эту святыню сюда, исполнены глубокихъ молитвенныхъ чувствъ и желаній, чтобы св. икона послужила въ благословеніе, въ помощь и во славу новоустрояемой обители и всѣмъ, прибѣгающимъ къ ходатайству и заступленію угодника Божія.

Да будутъ же всѣ молитвы, здѣсь возносимыя, по предстательству Царицы Небесной и цѣлителя Пантелеимона пріятны Господомъ Богомъ и да низведутъ на молящихся все благопотребное для жизни земной и вѣчной.

Обращаюсь къ вамъ, возлюбленные братія обители сея. Пріятно и отрадно было видѣть, съ какимъ глубокимъ чувствомъ трогательнаго умиленія вы участвовали сейчасъ въ чтеніи и

пѣнни акаѳиста св. Великомученику Пантелеимону. Нелегка жизнь здѣсь на чужбинѣ, вдали отъ родныхъ мѣстъ, особенно нелегка она для васъ, бывшихъ насельниковъ благоустроеннаго, славнаго Влзама, на долю которыхъ выпала трудный, отвѣтственный жребій отъ Господа творить дѣло Божіе, дѣло устроенія монастыря на далекой окраинѣ отечества, при наличіи исключительно неблагоприятныхъ къ тому условій, связанныхъ съ положеніемъ церкви вообще и иноческихъ обителей въ частности въ современной, мятущейся Россіи.

Но, да не смущается сердце ваше! Вы имѣете всемогущихъ заступниковъ и молитвенниковъ за васъ—Царицу Небесную, подъ покровомъ которой живетъ ваша юная обитель, и св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона.

Молитесь имъ непрестанно, молитесь усердно, пламенно, и они, ваши небесные покровители, помогутъ вамъ въ вашихъ трудахъ и подвигахъ иноческаго житія.

Молебенъ окончился въ 7 часовъ вечера.

Преосвященнѣйшій Архипастырѣ, преподавъ благословеніе братіи и богомольцамъ, отбылъ изъ монастыря въ село Черемховское для ревизіи второкласной школы.

Послѣ краткаго отдыха богомольцевъ въ монастырскомъ храмѣ соборнѣ было совершено всенощное бдѣніе, а на другой день, 18-го февраля. Божественная литургія и молебенъ св. Великомученику и Цѣлителю Пантелеимону, при большомъ числѣ молящихся.

Такъ закончилось торжество перенесенія въ Будундинскій монастырь иконы св. Великомученика Пантелеимона, прислан-

ной въ даръ первой Амурской обители Афонскими иноками во главѣ со святогорцемъ Денасіемъ.

И. д. Редактора Инспекторъ Семинаріи В. Антоиновъ.

Печатать разрѣшается. Цензоръ, преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія В. Д. Хворова.